

О ДИСЦИПЛИНАРНОМЪ УСТАВѢ ИЗДАНІЯ 1879 ГОДА.

Опытъ послѣдней войны, въ теченіе которой въ первый разъ былъ примѣненъ Дисциплинарный уставъ по военному времени, доказалъ несовершенство нѣкоторыхъ статей его, да и въ мирное время многія положенія Дисциплинарнаго устава обращаютъ вниманіе компетентныхъ людей своею неточностью, неполнотою и наконецъ неудобствомъ примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ на практикѣ. Въ періодъ времени съ 1879 по 1884 г. въ военномъ министерствѣ пересмотрѣнъ только Военно-Судебный уставъ, замѣнившій собою XXIV книгу Свода Воен. Постановленій 1869 г. (по 2 изд.), который съ 1884 года и получилъ практическое примѣненіе; есть основаніе предполагать, что въ непродолжительномъ времени XXII и XXIII книги Свода Воен. Постан. будутъ тоже подвергнуты пересмотру, а потому нѣкоторыя замѣчанія на статьи Дисциплинарнаго устава изд. 1879 г., въ особенности по примѣненію ихъ въ военное время, будутъ своевременны.

Въ войскахъ есть начальники и подчиненные. На первыхъ возлагается обязанность охранять внутренній порядокъ въ войскѣ, — средствомъ для этого служить предоставленная имъ дисциплинарная власть, въ силу которой начальники могутъ удобно и неупустительно преслѣдовать подчиненныхъ за нарушеніе установленнаго порядка. Отсюда прямой выводъ тотъ, что дисциплинарная власть охраняетъ дисциплину; при посредствѣ этой власти, начальники могутъ взыскивать съ подчиненныхъ за нарушеніе внутренняго строя военной корпораціи даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно съ военнымъ порядкомъ затрогивается и порядокъ общественный. Начальники во всѣхъ европейскихъ арміяхъ издавна пользовались обширною дисциплинарною властью. Долгое время власть эта была безусловна, неопредѣленна, существовалъ и былъ покровительствуемъ полный произволъ и деспотизмъ начальства. Съ теченіемъ времени, взглядъ на отношенія начальника къ подчинен-

ному измѣнился, явилась потребность ограничить произволъ начальниковъ, отдѣлить власть дисциплинарную отъ судебной, опредѣлить дисциплинарные проступки, мѣру и характеръ дисциплинарныхъ взысканій, разграничить права различныхъ начальниковъ въ примѣненіи этихъ взысканій къ подчиненнымъ и установить право протеста на неправильное примѣненіе наказаній, словомъ, ощущалась потребность на ряду съ законами военно-уголовными и въ законахъ дисциплинарныхъ.

Появленіе дисциплинарныхъ законовъ въ русской арміи слѣдуетъ отнести къ 1839 году, когда былъ изданъ Военно-Уголовный уставъ, замѣнившій собою артикулъ Петра Великаго, но и то законы дисциплинарные того времени не имѣли еще формы отдѣльнаго законодательнаго сборника, а составляли лишь приложение къ Военно-Уголовному уставу, коимъ начальникамъ была предоставлена власть, за всѣ маловажные проступки по службѣ и по нарушенію воинской дисциплины и общественнаго благочинія, подвергать подчиненныхъ взысканіямъ въ порядкѣ дисциплинарномъ, т. е. безъ преданія виновныхъ военному суду. Въ числѣ этихъ взысканій, было установлено и наказаніе розгами, и хотя по закону число ударовъ было ограничено опредѣленной нормой, но на дѣлѣ, какъ извѣстно, число ударовъ вполнѣ зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія начальника, отъ его болѣе или менѣе суроваго взгляда на отношенія къ подчиненнымъ. При пересмотрѣ Военно-Уголовнаго устава, вышедшаго новымъ изданіемъ въ 1859 г., былъ сдѣланъ опытъ болѣе точнаго формировація правилъ наказанія подчиненныхъ безъ суда, въ видѣ указанія на порядокъ примѣненія исправительныхъ наказаній (приложеніе къ ст. 230-й С. В. П. 1859, ч. V, кн. 1-я). Здѣсь уже закономъ указаны были самыя взысканія соотвѣтственно личнымъ качествамъ подчиненныхъ, опредѣленъ порядокъ наложенія нѣкоторыхъ взысканій и власть отдѣльныхъ начальниковъ въ примѣненіи тѣхъ или другихъ дисциплинарныхъ мѣръ. Тогда дисциплинарныя взысканія заключались въ выговорахъ, замѣчаніяхъ, арестахъ, лишеніи извѣстныхъ служебныхъ преимуществъ (нашивка, унтеръ-офицерское званіе) и въ тѣлесныхъ наказаніяхъ; послѣднія ограничены въ примѣненіи личными качествами субъектовъ, видомъ и мѣрою (розги до 200 ударовъ). Кромѣ того, для наложенія нѣкоторыхъ дисциплинарныхъ взысканій требовался письменный приказъ начальника для того, чтобы наказаніе не оставалось безслѣднымъ и, въ случаѣ возникшей жалобы, можно было бы удостовѣриться въ ея законности или незаконности. Правила эти не удовлетворяли однако справедливому требованію опредѣленныхъ законовъ, на которыхъ было бы основано охраненіе въ войскѣ внутренняго порядка; необходимость въ измѣненіи правилъ

вызывалась въ особенности такими существенными перемѣнами въ войскѣ, какъ отмѣна тѣлесныхъ наказаній, значеніе, какое получили нижніе чины, и раздѣленіе ихъ на два разряда: безпорочнослужащихъ и штрафованныхъ. Забота объ установленіи дисциплинарныхъ законовъ возникла, впрочемъ, еще ранѣе отмѣны тѣлесныхъ наказаній: въ 1861 году былъ составленъ сенаторомъ Капгеромъ проектъ, который разсматривался въ особой комисіи, и, наконецъ, въ 1863 году издано было *«Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ»*. Проектъ Капгера заключалъ въ себѣ разработку слѣдующихъ существенно важныхъ, вопросовъ: 1) объ отношеніяхъ между подчиненнымъ и начальникомъ въ сравненіи съ таковыми же младшаго къ старшему въ чинѣ, съ указаніемъ правъ и обязанностей послѣдняго по охраненію воинской дисциплины; 2) о судахъ общества офицеровъ; 3) о жалобахъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ на распоряженія начальствующихъ лицъ и злоупотребленіе власти по наложенію взысканій; 4) о денежныхъ взысканіяхъ и 5) о тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда и о раздѣленіи всѣхъ нижнихъ чиновъ на два разряда, причемъ тѣлесному наказанію безъ суда подвергались бы только состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ 1865 г. Положеніе вышло новымъ дополненнымъ изданіемъ, подъ названіемъ *«Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ»*; но новыя перемѣны въ войскахъ, указанія опыта, а затѣмъ введеніе въ дѣйствіе Военно-судебнаго устава и Воинскаго устава о наказаніяхъ потребовали исправленія всего Дисциплинарнаго Положенія, причемъ измѣнено самое названіе его, и 7-го іюля 1869 года новый *Дисциплинарный уставъ* (XXIII книга Свода Воен. Пост.) получилъ Высочайшее утвержденіе. Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, изданное для сухопутныхъ войскъ, подобно всѣмъ прочимъ частямъ сухопутнаго военно-уголовнаго законодательства, было позаимствовано и морскимъ вѣдомствомъ. Такъ, въ 1866 году вышло въ свѣтъ *«Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ для войскъ флота»*, а 22-го марта 1871 года Высочайше утвержденъ *Военно-морской дисциплинарный уставъ*, согласованный съ XXIII кн. Св. Воен. Пост. 1869. Наконецъ, 28-го іюля 1879 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе Дисциплинарнаго устава новѣйшаго изданія, въ которомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія статей прежняго изданія, вызванныя какъ введеніемъ всеобщей воинской повинности, такъ и замѣчаніями, доставленными главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ.

Приступая затѣмъ къ изложенію самыхъ соображеній по поводу измѣненій, которыя, по моему глубокому убѣжденію, полезны и необхо-

димы въ текстѣ Дисциплинарнаго устава изд. 1879 г., я не могу не остановиться на текстѣ 1-й же статьи, въ коей сказано, что *«воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ исполненіи правилъ, предписанныхъ военными законами»*. Опредѣленіе понятія о воинской дисциплинѣ въ такомъ изложеніи чрезвычайно кратко, растяжимо и неудобопонятно. Было бы болѣе цѣлесообразнымъ замѣнить его другимъ, ближе разъясняющимъ слово *«воинская дисциплина»*. Хотя военные писатели до сихъ поръ избѣгали сего, тѣмъ не менѣе, если не представляется возможнымъ дать точное опредѣленіе этого понятія, то возможно сдѣлать таковое приблизительно, насколько оно является необходимымъ для всякаго неопита, берущаго въ руки въ первый разъ Дисциплинарный уставъ и невольно задающаго себѣ вопросъ: а что же такое воинская дисциплина? *Воинская дисциплина*, по моему мнѣнію, *есть опредѣленіе отношеній военнослужащихъ къ службѣ, взаимныхъ между собою отношеній между начальниками и подчиненными и между старшими и младшими*. Далѣе, текстъ 1-й статьи въ проектируемомъ изложеніи какъ бы переходитъ отъ общихъ опредѣленій къ частнымъ и разъясняетъ, что *«воинская дисциплина обязываетъ военнослужащихъ добросовѣстно исполнять обязанности службы, строго соблюдать чинопочитаніе, точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія»*.

Статьей 3-й установлено: *«при безпрекословномъ исполненіи подчиненными приказаній начальника, онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія, кромѣ лишь случаевъ, въ военныхъ законахъ указанныхъ»*, причемъ, не перечисляя этихъ случаевъ, отсылаетъ читателя къ статьѣ 69-й С. В. П. 1869, XXII (изд. 2-е). Но и сія послѣдняя статья указываетъ лишь два таковыхъ случая, когда за исполненіе приказанія начальника дѣлается отвѣтственнымъ и подчиненный, именно: а) *когда послѣдній превысилъ данное ему приказаніе* и б) *когда, исполняя приказаніе начальника, подчиненный не могъ не видѣть, что ему предписано было нарушить присягу и вѣрность службы или совершить дѣяніе явно преступное*. Первый случай понятенъ для каждаго военнослужащаго, но нельзя того же сказать относительно втораго случая, ибо законъ, допуская нѣкоторыя исключенія, безъ подробнаго и точнаго ихъ поименованія, невольно развиваетъ въ подчиненныхъ опасную для службы необходимость обсуждать приказанія начальника и даже не

исполнять множество такихъ, которыя только *покажутся* подчиненнымъ преступными. А потому я полагаю, что, если не представится возможнымъ, въ интересахъ охраненія воинской дисциплины, измѣнить статью 3-ю въ томъ смыслѣ, что подчиненный, за исключеніемъ явной измѣны, *ни въ какомъ случаѣ* не отвѣчалъ бы за исполненіе приказанія начальника, который за преступное приказаніе одинъ подлежалъ бы отвѣтственности по закону, то въ виду того, что законъ не можетъ поименовать всѣ явно преступныя приказанія, ограничить отвѣтственность въ данномъ случаѣ подчиненныхъ двумя условіями: 1) *когда исполненіе приказанія начальника соединено съ прямымъ нарушеніемъ присяги, т. е. съ измѣной, въ какихъ бы видахъ она ни проявлялась, или влечетъ за собою неповиновеніе своему высшему начальству, а также нанесеніе ему оскорбленія, и* 2) *если исполненіе приказанія составляетъ явно преступное дѣяніе, вредныя послѣдствія которыхъ исправить будетъ невозможно, напримѣръ, убійство, изнасилованіе женщины, нанесеніе увѣчья и т. п.* Затѣмъ, не отсылая военнослужащаго къ XII книгѣ, которой можетъ у него и не быть подъ рукою, слѣдовало бы измѣнить самый текстъ 3-й статьи въ томъ смыслѣ, какъ это только-что разъяснено. Кромѣ того, представляется существенно необходимымъ при такой обстановкѣ текста статьи указать подчиненнымъ выходъ изъ затрудненія въ томъ случаѣ, если онъ не вполнѣ увѣренъ въ преступности отданнаго ему начальникомъ приказанія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ было бы справедливымъ, не вводя новую статью, пополнить разбираемую 3-ю слѣдующимъ положеніемъ: *«во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (кромѣ двухъ выше выдѣленныхъ) подчиненный долженъ приступить къ исполненію приказанія начальника, но если считаетъ его преступнымъ, то обязанъ немедленно довести о томъ до свѣдѣнія высшаго начальства»*. Высшее начальство, увѣдившись въ дѣйствительной преступности приказанія, успѣть или отмѣнить его, или уничтожить происшедшія отъ его исполненія вредныя послѣдствія.

Статья 6-я, устраняющая отвѣтственность начальника за послѣдствія при употребленіи имъ силы или оружія, для возстановленія порядка и дисциплины, или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга, ничего не упоминаетъ о томъ, въ какихъ случаяхъ смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій не вмѣняются въ преступленіе, т. е. когда совершившій такое военнослужащій вообще не подвергается никакому наказанію. По тѣмъ же самымъ мотивамъ, по которымъ рекомендованы мною въ текстъ 3-й статьи позаним-

ствованія изъ текста статьи 69-й кн. XII, но еще въ большей степени, представляется существенно важнымъ пополнить указанный пробѣлъ въ разбираемой статьѣ 6-й, тѣмъ болѣе, что дополнение статьи ссылкой на статью 277-ю кн. XII, съ измѣненіемъ, сдѣланнымъ въ ней приказомъ по военному вѣдомству отъ 3-го апрѣля 1881 года, за № 73-мъ, будетъ слишкомъ недостаточно, такъ какъ случаи невмѣненія указаны въ XII книгѣ только частью и носятъ чисто специально-воинскій характеръ. Между тѣмъ военному служащему, при отправленіи службы, могутъ встрѣтиться случаи, имѣющіе характеръ частный, слѣдовательно указанія на нихъ путемъ позаимствованія таковыхъ изъ общаго уголовного уложенія представляется крайне существеннымъ. Раньше я упомянулъ, что не всякій военный служащій можетъ въ каждую данную минуту имѣть у себя въ распоряженіи Воинскій уставъ о наказаніяхъ; еще меньше можно предполагать имѣніе при себѣ экземпляра Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а для нижнихъ чиновъ, серьезное изученіе которыми дисциплинарныхъ законовъ весьма желательно, — имѣніе этихъ книгъ даже невозможно, по отсутствію постороннихъ средствъ для пріобрѣтенія ихъ покупкою, а еще больше по неумѣнью обращаться съ ними. Вотъ почему включеніе въ текстъ Дисциплинарнаго устава статей 71-й и 277-й кн. XII, 101-й—103-й Улож. о наказ. уголовн. и исправ., въ видѣ-ли особой статьи, или какъ поясненіе ст. 6-й, весьма желательно.

Ничего не возражая противъ текста 2-й, 4-й и 5-й статей, смыслъ которыхъ совершенно ясенъ для каждаго военному служащаго, я нахожу, что содержимое ст. 7-й помѣщено въ главѣ I (положенія общія) не у мѣста, такъ какъ какого-либо общаго понятія о дисциплинарныхъ законахъ не даетъ, градаціи же чиновъ и званій во всѣхъ родахъ оружія и указанія на предѣлы власти, присвоенной уставомъ каждому начальнику соответствующей степени, болѣе приличествуетъ быть помѣщеннымъ въ началѣ главы IV.

Въ статьѣ 12-й главы II, предусматривающей тотъ случай, когда совершившій противузаконное дѣяніе, влекущее за собою преданіе военному суду, будетъ подвергнутъ по ошибкѣ или недоразумѣнію начальства, вмѣсто онаго—дисциплинарному взысканію, было бы справедливымъ расширить власть суда въ предѣлахъ 906-й ст. Военно-судебнаго устава, изд. 1884 г., предоставивъ суду смягченіе наказанія и далѣе двухъ степеней.

Рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1880 г., за № 165-мъ, разъяснено, что арестъ *на гауптвахтѣ*, согласно 35-й, 37-й и 80-й ст. XXIII кн., установленъ лишь для офицерскихъ чиновъ, подпрапорщи-

вовъ, подхорунжихъ, эстандартъ-юнkerовъ и кандидатовъ на классную должность; фельдфебеля же и прочіе нижніе чины, по смыслу 13-й и 78-й ст. той же книги, подвергаются аресту *въ карцерахъ*. Это разъясненіе необходимо ввести въ текстъ главы III, въ отстраненіе недоразумѣнія, встрѣчающагося на практикѣ въ войскахъ, вслѣдствіе котораго нерѣдко нижнихъ чиновъ подвергаютъ въ порядкѣ дисциплинарномъ аресту на гауптвахтѣ, взаимѣнъ ареста въ карцерѣ.

Въ военное время изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, установленныхъ для рядовыхъ и ефрейторовъ (ст. 13-я Дисциплин. устава), непримѣнимы вовсе на практикѣ: 1) воспрещеніе отлучки изъ казармъ или со двора и 2) аресты—строгий и усиленный. Первое изъ нихъ по совершенной невозможности установить надзоръ за неотлучкой подвергшихся сему взысканію при расположеніи нижнихъ чиновъ въ палаткахъ и на бивакахъ, а второе—по отсутствію въ мѣстахъ расположенія войскъ помѣщеній, могущихъ быть обращенными въ карцеры, и по невозможности подвергать въ военное время нижнихъ чиновъ лишенію горячей пищи, хотя бы на однѣ сутки, какъ въ видахъ гигиеническихъ, такъ и потому, что горячую пищу нижніе чины, по военнымъ и другимъ обстоятельствамъ, нерѣдко получаютъ лишь по прошествіи нѣсколькихъ сутокъ послѣ предыдущей варки. Такимъ образомъ, въ военное время останется одинъ видъ ареста—*простой*, безусловно въ свѣтломъ карцерѣ; за неимѣніемъ же такового, вообще, въ отдѣльномъ помѣщеніи, какъ, напримѣръ, въ палаткѣ, причемъ лишеніе арестованнаго горячей пищи ни въ какомъ случаѣ допускаемо быть не должно. Изъ перечисленныхъ въ статьяхъ 14-й по 17-ю дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, было бы справедливымъ исключить, какъ для военнаго, такъ и для мирнаго времени *«назначеніе на службу за рядоваго»*. Съ этимъ измѣненіемъ въ лѣстницѣ взысканій вѣроятно согласится каждый строевой начальникъ, ибо мѣра эта вызывается справедливымъ стремленіемъ возвысить званіе унтеръ-офицера въ войскахъ, въ интересахъ военной службы и дисциплины. Послѣдующія статьи 18-я и 19-я съ главой III ничего общаго не имѣютъ, помѣщены въ этой главѣ, какъ надо полагать, случайно и въ нарушеніе системы. II, дѣйствительно, разряду штрафованныхъ отведена отдѣльная X глава, куда основательнѣе перевести обѣ поименованныя статьи. Да и самое наказаніе *«переводъ въ разрядъ штрафованныхъ»* не есть наказаніе дисциплинарное, а слабѣйшее изъ исправительныхъ, въ чемъ легко убѣдиться, взглянувъ на лѣстницу исправительныхъ наказаній по XXII вн. (ст. 6-я и 54-я); кромѣ того, оно влечетъ за собою потерю нѣкоторыхъ правъ и пре-

имуществомъ по службѣ, въ ст. 52-й той же книги указанныхъ, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не должно быть смѣшиваемо со взысканіями по дисциплинарному уставу. Статья же 19-я можетъ быть съ успѣхомъ исключена даже вовсе изъ устава, ибо въ ст. 86-й она имѣетъ дострочное повтореніе и слѣдовательно является излишней.

Статья 20-я имѣетъ своимъ предметомъ замѣну ареста для рядовыхъ въ томъ случаѣ, когда содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ. Въ настоящее время, когда во всѣхъ частяхъ войскъ и управленіяхъ имѣются карцеры, примѣненіе подобной замѣны въ мирное время едва-ли можетъ имѣть мѣсто, и потому слѣдовало бы ее вовсе отиѣнить. По Дисциплинарному уставу (ст. 75-я) законъ не возбраняетъ откладывать дисциплинарныя взысканія, если къ немедленному исполненію ихъ встрѣтятся препятствія, а слѣдовательно, если временно всѣ имѣющіеся въ части карцеры будутъ заняты, то вновь провинившійся можетъ быть арестованъ спустя нѣкоторое время, когда одинъ изъ карцеровъ окажется свободнымъ. Другое дѣло въ военное время, при расположеніи войскъ на бивакахъ, въ походѣ и вообще на мѣстахъ, гдѣ содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ. Подобная замѣна существенно необходима, и такъ какъ стояніе съ ружьемъ въ рукахъ не имѣетъ осрамительнаго характера, а на практикѣ, въ военное время, встрѣчалось нерѣдко затрудненіе по приведенію въ исполненіе опредѣленнаго унтеръ-офицеру ареста, болѣе или менѣе продолжительное время, то полагаю справедливымъ распространеніе этой мѣры на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ. Переходя къ самой замѣнѣ, установленной разсматриваемой статьей, и имѣя въ виду, что хозяйственныхъ работъ въ ротахъ можетъ и не быть продолжительное время и что такое наказаніе установлено исключительно для рядовыхъ и ефрейторовъ, поступившихъ по жребію, на общихъ основаніяхъ, правильнѣе этотъ видъ замѣны вовсе исключить, оставивъ его какъ самостоятельное наказаніе для названныхъ чиновъ, и установить одинъ видъ замѣны постановкой провинившагося подъ ружье, въ полной походной боевой амуниціи—для нижнихъ чиновъ пѣхоты. Что касается до нижнихъ чиновъ кавалеріи, то, въ виду состоявшагося уже переформированія ея и обращенія уланскихъ и гусарскихъ полковъ въ драгунскіе и присвоенія кирасирскимъ полкамъ ружей, въ примѣненіи и къ нимъ той же замѣны постановкой подъ ружье не встрѣчается препятствій; замѣнъ же ранца съ укладкой надѣвать на провинившагося часть походнаго вьюка, по вѣсу равную ранцу съ укладкой. Затѣмъ, слѣдованіе пѣшкомъ за казначейскимъ ящикомъ, какъ болѣе легкое, чѣмъ стоянье подъ ружьемъ, отиѣнить. Для нижнихъ чиновъ артилеріи Дисциплинар-

ный уставъ, изд. 1879 г., не установилъ никакой замѣны ареста, чѣмъ вводилъ въ затрудненіе артилерійскихъ начальниковъ въ случаяхъ, требовавшихъ примѣненія 20-й статьи на практикѣ. Практика въ послѣднюю кампанію выработала эту замѣну, каковую рекомендую узаконить для нижнихъ чиновъ какъ пѣшей, такъ и конной артилеріи: стояніемъ въ ранцѣ съ полной укладкой (для пѣшей), или имѣя на себѣ часть походнаго вьюка (для конной) и держаніе въ рукахъ картечи, въ паралель держанія ружья въ пѣхотѣ и кавалеріи, каковаго нижніе чины артилеріи не имѣютъ. Часть походнаго вьюка для нижнихъ чиновъ кавалеріи и конной артилеріи въ предъидущемъ случаѣ можетъ быть замѣнена также двойными патронташами съ полнымъ комплектомъ патроновъ, а картечь—двумя шашками, изъ коихъ одна должна быть въ ножнахъ, а другую имѣть на-голо въ правой или лѣвой рукѣ попеременно. Время стоянки подъ ружьемъ или съ картечью въ рукахъ слѣдуетъ установить сообразно виду ареста: *взамѣнъ простаго—по одному часу за каждыя сутки ареста, взамѣнъ строгаго—по два часа, а взамѣнъ усиленнаго—по два часа два раза въ сутки, съ промежутками не меньше двухъ же часовъ.* Въ заключеніе считаю нужнымъ оговориться, что постановку подъ ружье необходимо обусловить закрытымъ помѣщеніемъ, и только въ крайнемъ случаѣ допускать на открытомъ мѣстѣ, у ставки начальника, но отнюдь не на одномъ изъ постовъ, дабы не обращать исполненія долга службы, отбываемой по очереди или по способностямъ, въ одинъ изъ видовъ наказанія. Кромѣ того, уставомъ не разъяснено, слѣдуетъ-ли поставленному подъ ружье держать таковое *«на плечо»* или *«у ноги»*. Въ первомъ случаѣ невозможно требовать отъ нижняго чина продержатъ ружье въ плечѣ въ продолженіе одного или двухъ часовъ, не перемѣняя положенія его хотя бы отъ одного плеча къ другому, во второмъ—присутствіе ружья является излишнимъ, ибо держаніе его у ноги не составляетъ никакого труда. Было бы правильнѣе установить, что ружье въ подобномъ случаѣ разрѣшается держать попеременно *«на плечо»* и *«вольно»*, но ни въ какомъ случаѣ у ноги, чѣмъ достигнется цѣль наказанія.

Затѣмъ, нельзя оставить безъ вниманія, что глава III изобилуетъ примѣчаніями о привилегіяхъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ по положенію на нихъ дисциплинарныхъ взысканій. Такъ какъ примѣчаній этихъ сравнительно много и помѣщены они подъ статьями и притомъ мелкимъ шрифтомъ, то нерѣдко не останавливаютъ на себѣ вниманія даже опытныхъ и старослужащихъ начальниковъ. Сильна еще въ насъ рутина, и школьныя привычки не оставляютъ многихъ и на дѣйствительной службѣ. Привычку не читать въ учебникахъ мелкій шрифтъ,

какъ не обязательный, нѣкоторые начальники переносятъ и на воинскіе уставы, чѣмъ нарушаются, иногда неумышленно, права привилегированныхъ лицъ. По моему мнѣнію, въ виду разбросанности этихъ примѣчаній, было бы полезнѣе соединить ихъ въ одну статью, или же смыслъ каждаго изъ нихъ ввести въ текстъ соответствующей статьи.

При пересмотрѣ III главы необходимо также принять во вниманіе приказъ по военному вѣдомству августа 30-го, 1881 г. за № 243-мъ, устанавливающий въ средѣ нижнихъ чиновъ два разряда нестроевыхъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ включить въ заголовокъ 13-й ст. нестроевыхъ *младшаго* разряда, сравненныхъ помянутымъ приказомъ съ рядовыми, а въ заголовокъ 14-й ст. — нестроевыхъ *старшаго* разряда, соответствующихъ строевымъ унтеръ-офицерамъ.

Какъ уже выше мною упомянуто, надлежащее мѣсто ст. 7-й Дисциплинарнаго устава въ началѣ IV главы. Въ текстѣ этой статьи имѣется слѣдующее выраженіе: *«дисциплинарная власть прочихъ какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ чиновъ военнаго вѣдомства въ частности примѣнительно къ сему уставу, опредѣляется въ Сводѣ Военныхъ Постановленій въ правахъ сихъ чиновъ»*. Выраженіе это крайне неопредѣленно, да и неосуществимо на практикѣ: прочихъ начальниковъ, власть коихъ не опредѣлена настоящимъ Уставомъ, много, права ихъ различны и далеко не о всѣхъ ихъ упомянуто въ Сводѣ Воен. Постан. Кромѣ того, такъ какъ Дисциплинарный уставъ писанъ не для юристовъ исключительно, то едва-ли удобно отсылать не специалиста къ цѣлому Своду Воен. Пост., состоящему изъ 12-ти томовъ и шести продолженій. Съ увѣренностью могу сказать, что многіе изъ военнослужащихъ, по неумѣнью обращаться съ законодательными сборниками, перелистуютъ весь Сводъ со всѣми продолженіями и все-таки не найдутъ желаемого. Дисциплинарный уставъ предпочтительно передъ всѣми другими законодательными сборниками долженъ быть точенъ, ясенъ, удобопонятенъ и легко примѣнимъ на практикѣ. Служа настольною и даже карманною книгою каждому военнослужащему, Уставъ этотъ долженъ содержать въ себѣ удовлетворительные и прямые отвѣты на всѣ вопросы, касающіеся воинской дисциплины, правъ и обязанностей военнослужащихъ всѣхъ ранговъ. Вотъ почему подчеркнутое мною выраженіе въ текстѣ ст. 7-й является неудобнымъ и требуетъ, при пересмотрѣ Устава, замѣны его положительными указаніями на дисциплинарныя права тѣхъ начальниковъ, о коихъ ничего не упомянуто въ послѣднемъ и предъидущихъ изданіяхъ. Считаю полезнымъ приложить присемъ таблицу, въ которой перечислены эти начальники, ихъ дисциплинарныя права и сдѣлана ссылка

на законы, опредѣляющіе эти права. По тѣмъ же основаніямъ I прилож. къ разбираемой 7-й статьѣ (права начальниковъ разныхъ степеней корпуса пограничной стражи) слѣдуетъ ввести въ текстъ самой статьи.

Прилож. къ ст. 7-й Дисципл. устава (С. В. П. XXIII).

№№ по порядку.	Наименованіе командировъ и начальниковъ.	Дисциплинарная власть, имъ присвоенная.	Ссылка на законъ.
1.	Командиръ стрѣлковой бригады.	Правами начальника дивизіи.	Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 54.
2.	Командиръ саперной бригады.	Тоже.	С. В. П. ч. I, кн. 2-я, прилож. къ ст. 1772, по VI продолж.
3.	Командиръ артиллерійской бригады (пѣшей, конной, резервной, парковой).	Правами бригадныхъ командировъ, безъ права арестованія батарейныхъ и парковыхъ командировъ.	С. В. П. ч. I, кн. 2-я, прилож. къ ст. 1746, по VI продолж.
4.	Командиръ крѣпостной артиллеріи.	Правами полковаго командира.	Тамъ же, прилож. къ ст. 2389—2394.
5.	Коменданты <i>въ мирное время</i> относительно чиновъ своихъ управленій.	Въ чинѣ генерала—правами начальника дивизіи; въ чинѣ штабъ-офицера—правами полковаго командира.	С. В. П. 1869, III, ст. 123—210.
6.	Начальникъ полевого комендантскаго управленія.	По дѣлопроизводству—правами начальника отдѣла военно-окружнаго управленія; по завѣдыванію кономемъ главной квартиры—начальника дивизіи.	С. В. П. 1869, IV, 294 и прик. по воен. вѣд. 1868 г., № 109.
7.	Этапные начальники и временные коменданты.	Правами, представляемыми особой инструкціей отъ начальника полевого комендантскаго управленія (въ минувшую кампанію правами командировъ нѣотдѣльныхъ баталіоновъ).	Прик. по воен. вѣд. 1868 г., № 109 и С. В. П. 1869, IV, прилож. 4-е.
8.	Корпусные коменданты.	Правами полковаго командира.	Прик. по воен. вѣд. 1876 г., № 310, пп. 16 и 17.
9.	Коменданты желѣзно-дорожныхъ станцій.	Правами уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: штабъ-офицеры—2-го разряда, а оберъ-офицеры—3-го разряда.	Прик. по воен. вѣд. 1876 г., № 343, п. 10.

Въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 годовъ практика указала на совершенную недостаточность дисциплинарной власти, присвоенной по мирному положенію младшимъ строевымъ начальникамъ изъ офицеровъ до полковаго командира въключительно. Не упоминая уже о тягчайшихъ, нерѣдко мелкіхъ нарушеній дисциплины нижними чинами, при лишеніяхъ и тягостяхъ полевой службы въ военное время, вредно

вліяютъ на массу и могутъ повлечь за собою серьезныя послѣдствія; въ подобныхъ случаяхъ отъ начальника требуется въ предупрежденіе безпорядка и для возстановленія нарушенной дисциплины принятіе безотлагательныхъ энергическихъ мѣръ. Испросить полномочія у старшаго начальника на примѣненіе наказанія свыше предоставленной первому дисциплинарной власти, за дальностью мѣстонахожденія втораго или за краткостью времени, можетъ оказаться не всегда удобнымъ, а воспользоваться правомъ, въ ст. 6-й Устава указаннымъ, въ виду могущей быть впоследствии ответственности за превышеніе власти, тѣмъ болѣе въ военное время, не всякій рѣшится. На основаніи этихъ соображеній я полагаю бы, не измѣняя установленныхъ для мирнаго времени предѣловъ дисциплинарной власти начальниковъ въ порядкѣ старшинства, въ военное время предоставить каждому изъ поименованныхъ начальниковъ, отъ младшаго офицера до полковаго командира, дисциплинарную власть *одною степеню выше*, съ тѣмъ однако исключеніемъ, чтобы наказанія, перечисленные въ пп. 7-мъ и 8-мъ ст. 33-й Устава, т. е. смѣщеніе фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ на низшія должности и лишеніе ефрейторовъ ихъ званія, а также неудостоеніе унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей къ производству въ офицеры по прежнему остались во власти полковаго командира. По тѣмъ же побужденіямъ представляется существенно необходимымъ усилить дисциплинарную власть и полковаго командира въ военное время, въ соотвѣтствіе съ подчиненными ему младшими начальниками и предоставить ему право лишать унтеръ-офицеровъ ихъ званія, въ виду чего необходимо измѣнить и текстъ примѣчанія къ статьѣ 34-й, относящейся до лишенія казачьихъ урядниковъ ихъ званія, введя таковой, въ измѣненномъ видѣ, въ текстъ самой статьи. Въ связи съ приведеннымъ выше нельзя не усмотрѣть случайный пробѣлъ въ Дисциплинарномъ уставѣ, влекущій за собою постоянныя недоразумѣнія, — это отсутствіе разъясненія въ текстѣ, что власть, предоставленная командирамъ полковъ, всецѣло принадлежитъ и лицамъ, пользующимся по закону властью полковаго командира.

По изложеннымъ мною раньше основаніямъ, примѣчаніе къ статьѣ 25-й о томъ, что властью младшихъ офицеровъ роты пользуются и подпрапорщики, подхорунжіе, эстандартъ-юнкера (п. 4-й прилож. къ приказу по воен. вѣд. 1880 г., № 252-й), при исполненіи ими офицерскихъ обязанностей, какъ существенное, слѣдуетъ ввести въ текстъ самой статьи.

Статью 30-ю, за упраздненіемъ званія младшаго штабъ-офицера въ полкахъ, слѣдуетъ вовсе изъ Устава исключить.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1873 г., № 109-й, сказано, что фельдшера медицинскіе, аптечныя и ветеринарныя не могутъ быть лишаемы своего званія въ дисциплинарномъ порядкѣ, что подтверждено и въ рѣшеніи главнаго военного суда 1875 г., № 259-й. Затѣмъ, приказомъ по военному вѣдомству 1877 г., № 180-й, окончательно установлено, что фельдшера названныхъ выше категорій, а равно всѣ вообще унтеръ-офицеры (а слѣдовательно и нестроевые старшаго разряда), которые приобрѣли это званіе *по экзамену*, лишаются унтеръ-офицерскаго званія лишь по суду, при осужденіи къ содержанію въ военной тюрьмѣ, причѣмъ одновременно лишаются и фельдшерскаго, или другаго, приобретеннаго вмѣстѣ съ унтеръ-офицерскимъ по тому же экзамену, званія. Это исключеніе изъ общаго правила слѣдуетъ включить въ IV главу особой статьей.

Въ дополненіе къ этой главѣ представляется роковою неизбѣжностью установить въ военное время для нижнихъ чиновъ, не пользующихся правами по состоянію и по образованію, *тѣлесное наказаніе безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ до 150 ударовъ*, какъ это существуетъ въ прусской арміи, предоставивъ назначеніе наказанія въ высшемъ размѣрѣ—власти полковаго командира, до 100 ударовъ—власти баталіоннаго командира и до 50-ти—власти ротнаго командира.

Въ Военно-морскомъ Дисциплинарномъ уставѣ, изд. 1880 г. (на перемѣну изд. 1876 г.), отдѣлъ, соответствующій главѣ V нашего Устава, озаглавленъ: «роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ, гардемариновъ, кондукторовъ и гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства». Было бы правильнѣе и Дисциплинарному уставу для сухопутныхъ войскъ позаимствовать соответствующее названіе для V главы, въ виду приказа по военному вѣдомству 1880 г., № 252-й, и озаглавить ее такъ: «о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на офицеровъ, подпрапорщиковъ, подхорунжихъ, эстандартъ-юнкеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и кандидатовъ на классныя должности».

Одна изъ отличительныхъ чертъ нашего Дисциплинарнаго устава есть обиліе дисциплинарныхъ взысканій какъ для нижнихъ чиновъ, такъ въ особенности для офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, по сравненію съ дисциплинарными уставами другихъ европейскихъ армій. Въ Пруссіи для офицеровъ установлены только два взысканія—выговоръ и арестъ, причѣмъ предостереженія и внушенія не считаются дисциплинарными взысканіями. Въ Швейцаріи—одинъ арестъ въ трехъ видахъ, выговоры же, замѣчанія и проч. не признаются дис-

циплинарными мѣрами. По нашему же Уставу всѣхъ видовъ взысканій положено числомъ *семь*. Это обиліе и разнообразіе взысканій, дающее въ большинствѣ случаевъ начальнику право свободного выбора при наложеніи на подчиненнаго взысканія, соотвѣтственно винѣ его, въ свою очередь позволяетъ намъ рекомендовать отмѣну нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ мало примѣнимыхъ на практикѣ, или какъ неудовлетворяющихъ условіямъ дисциплинарнаго взысканія, а потому не достигающихъ цѣли.

Въ примѣчаніи къ 35-й статьѣ сказано, что поставленіе виновности или упущенія на видъ словесно, въ предписаніи или въ приказѣ, не составляетъ дисциплинарнаго взысканія, но признается за одно лишь напоминаніе начальникомъ подчиненному его обязанностей. Такимъ образомъ, изъ трехъ видовъ замѣчаній и выговоровъ по Уставу (ст. 35-я, пп. 1-й, 2-й и 3-й) выдѣленъ одинъ—*замѣчанія и выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ*, который слѣдуетъ считать за дисциплинарное взысканіе, другіе же виды выговоровъ и замѣчаній—*лишь за напоминаніе*. Непонятно, чѣмъ руководствовались составители Устава при редакціи этого примѣчанія. Если подобное выдѣленіе замѣчаній и выговоровъ, объявляемыхъ при собраніи офицеровъ, имѣло основаніемъ предпочтительную тяжесть сихъ замѣчаній, то полагаю, что мнѣніе это ошибочно, ибо, противопоставляя имъ замѣчанія и выговоры съ объявленіемъ въ приказѣ, придемъ къ заключенію, что послѣдній видъ болѣе тяжкій, такъ какъ въ предъидущемъ случаѣ замѣчаніе начальника придется выслушать только передъ товарищами по службѣ, отданное же въ приказѣ будетъ прочтено не только товарищами, но и большинствомъ нижнихъ чиновъ, а главное высшими начальниками, коими отдаваемые по полкамъ приказы періодически просматриваются, и нерѣдко высшій начальникъ, ознакомившись уже спустя болѣе или менѣе продолжительное время съ содержаніемъ приказа, въ коемъ изложено проступокъ или упущеніе офицера или чиновника, находитъ наложенное на провинившагося взысканіе недостаточнымъ, а потому предписываетъ подвергнуть его другому взысканію, болѣе строгому, по своему личному усмотрѣнію, и притомъ уже въ предѣлахъ предоставленной ему дисциплинарной власти. Независимо отъ сего, сопоставляя изложенное въ примѣчаніи къ статьѣ 35-й съ мнѣніемъ особой комисіи по пересмотру положенія объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ (1867 г.), мы видимъ, что комисія эта, при пересмотрѣ помянутаго положенія, исключившая изъ числа опредѣлявшихся для ефрейторовъ и рядовыхъ дисциплинарныхъ взысканій—*замѣчанія и выговоры*, высказала то убѣжденіе, что подобная дисциплинарная мѣра можетъ быть принята какъ взысканіе только офице-

рами, чиновниками, заслуженными фельдфебелями и унтеръ-офицерами; для рядовыхъ же и ефрейторовъ, какъ людей мало развитыхъ, всякое взысканіе должно быть сопряжено съ болѣе или менѣе важнымъ матеріальнымъ лишеніемъ. При позднѣйшемъ пересмотрѣ Дисциплинарнаго устава (въ 1879 г.) замѣчанія и выговоры оставлены въ лѣстницѣ дисциплинарныхъ взысканій какъ для офицеровъ и чиновниковъ, такъ и для всѣхъ вообще фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, и если мѣра эта считается слабѣйшимъ взысканіемъ для унтеръ-офицеровъ, то недавно она должна считаться таковою, а не однимъ лишь *напоми- ніемъ* по отношенію къ офицерамъ и чиновникамъ. Наконецъ, если признается существенно необходимымъ, въ подражаніе прусскому Дисциплинарному уставу, считать замѣчанія и выговоры не за слабѣйшее изъ дисциплинарныхъ взысканій, а лишь за напоминаніе начальника подчиненному объ его обязанностяхъ, то, по моему мнѣнію, слѣдуетъ выдѣлить въ особую статью простѣйшій видъ замѣчаній—*объявляемыхъ словесно*, но съ оговоркой, что въ журналъ взысканій словесныя замѣчанія не вносятся, и распространить эту мѣру и на унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей.

Далѣе, изъ наказаній, установленныхъ Дисциплинарнымъ уставомъ для офицеровъ и чиновниковъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ вовсе исключить—*нарядъ не въ очередь на службу и арестъ домашній съ приставленіемъ часоваго* по слѣдующимъ основаніямъ: отправленіе служебныхъ обязанностей есть долгъ каждаго военнослужащаго и въ военное время въ особенности начальникъ, наряжая подчиненнаго на службу, или давая ему какое-либо служебное порученіе, выражаетъ тѣмъ довѣріе къ его лицу, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ подчиненнаго извѣстной бдительности, способностей и усердія, а самый законъ ограждаетъ личность наряженнаго на службу болѣе обыкновеннаго. Исходя изъ этого положенія, приходимъ къ убѣжденію, что нарядъ на службу въ видѣ исправительной или карательной мѣры представляется не соотвѣтствующимъ достоинству службы не только въ военное, но и въ мирное время; да и на практикѣ, въ войскахъ, оно уже продолжительное время рѣдко гдѣ примѣняется. Приставленіе часоваго къ квартирѣ арестованнаго офицера не соотвѣтствуетъ достоинству офицерскаго званія, такъ какъ ставитъ офицера въ зависимое положеніе отъ нижняго чина, а послѣднему ввѣряется какъ бы контроль надъ начальниками; кромѣ того, съ практической точки зрѣнія, это наказаніе, увеличивая число постовъ, отягощаетъ тѣмъ и безъ того трудную для нижнихъ чиновъ, въ особенности въ военное время, караульную службу. Но, порицая только-что указанную форму домашняго ареста, я не отрицаю

полезности этой мѣры въ другой, существующей по Уставу формѣ, т. е. безъ приставленія часоваго къ квартирѣ, тѣмъ болѣе, что для примѣненія этого ареста не встрѣчается препятствій на практикѣ даже и въ военное время. Гарантій же правильнаго отбыванія офицеромъ домашняго ареста можетъ служить правило, установленное прусскимъ Дисциплинарнымъ уставомъ, по которому подобный арестъ обусловливается отобраніемъ отъ арестованнаго офицера или чиновника слова, что онъ, состоя подъ арестомъ, не будетъ безъ разрѣшенія начальника, его арестовавшаго, отлучаться изъ квартиры и кого-либо къ себѣ на квартиру принимать, причемъ нарушившій слово можетъ быть преданъ суду общества офицеровъ (какъ въ Пруссіи) или подвергнутъ уголовному преслѣдованію по ст. 104-й С. В. П. 1869, кн. XXII, изд. 2-е. Рекомендую это позаимствование, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что подобная мѣра, обусловливающая домашній арестъ, вполне отвѣчаетъ взгляду строевыхъ начальниковъ на эту форму ареста, въ особенности въ военное время, когда каждый изъ нихъ, занятый исполненіемъ прямыхъ своихъ и нерѣдко весьма осложненныхъ обязанностей, не имѣетъ уже свободнаго времени слѣдить лично или чрезъ другихъ за отбывіемъ наказанія подчиненными.

Что касается до ареста съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, то таковой, въ мирное время, отбывается въ большинствѣ войсковыхъ командъ крайне ненормально. Слѣдуетъ установить *строгую* отвѣтственность для караульныхъ начальниковъ, рундовъ и дежурныхъ по карауламъ, не допускать нарушенія требованій воинской службы и войсковаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ поставить въ обязательное условіе отбыванія ареста на гауптвахтѣ помѣщеніе арестованнаго въ особую комнату, безъ права общенія съ должностными чинами караула, а гдѣ особой комнаты на гауптвахтѣ не окажется, правильнѣе подвергнуть провинившагося домашнему аресту. Арестъ на гауптвахтѣ *въ военное время* можетъ имѣть весьма рѣдкое примѣненіе, за отсутствіемъ въ мѣстахъ расположенія войскъ гауптвахтъ или другихъ свободныхъ помѣщеній, тѣмъ не менѣе оставленіе этого наказанія и для военного времени желательно для примѣненія таковаго въ крайнихъ случаяхъ, за тяжкіе проступки противъ службы и дисциплины, однако не влекущіе за собою преданію полевому суду. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что одновременно съ арестованіемъ офицера наряжается на гауптвахту взаменъ постояннаго унтеръ-офицерскаго офицерскій карауль и такимъ образомъ, кромѣ виновнаго, подвергается лишенію свободы и отдыха на 24 часа другой офицеръ, ни въ чемъ не провинившійся. Слѣдовательно и сіе послѣднее обстоятельство въ связи съ другими за-

ставляетъ желать, чтобы случаи примѣненія ареста на гауптвахтѣ въ военное время встрѣчались по возможности рѣже.

Въ Уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ установлено непремѣннымъ правиломъ, чтобы при арестованіи офицера на гауптвахтѣ одновременно наряжался офицерскій караулъ, но относительно гражданскихъ чиновниковъ военного вѣдомства не сдѣлано никакихъ указаній. Если, съ одной стороны, чиновники, какъ приравненные по наложенію дисциплинарныхъ на нихъ взысканій къ офицерамъ, и должны отбывать таковыя въ порядкѣ, установленномъ для офицеровъ, то съ другой, — *каждый офицеръ*, по смыслу Дисциплинарнаго устава, является по отношенію къ каждому нижнему чину, въ какой бы командѣ и роду оружія послѣдній ни принадлежалъ, *начальникомъ*; чиновники же, по смыслу 29-й и 59-й ст. XXIII кн., пользуются властью военныхъ начальниковъ лишь относительно тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ въ непосредственномъ ихъ вѣдѣніи или хотя временно имъ подчинены, и затѣмъ къ состоящимъ на службѣ въ одномъ съ ними полку, баталіонѣ и вообще командѣ, но къ непосредственно имъ не подчиненнымъ никакихъ начальническихъ отношеній не имѣютъ (рѣшеніе главн. воен. суда 1874 г., № 8-й). Послѣдняя разница, весьма существенная, даетъ основаніе полагать, что и офицерскій караулъ, при арестованіи на гауптвахтѣ чиновника, а также подпрапорщиковъ, подхорунжихъ, эстандартъ-юнкеровъ и кандидатовъ на классныя должности, обязателенъ лишь въ томъ случаѣ, если лица перечисленныхъ выше категорій подвергаются содержанію на гауптвахтѣ при той части, при которой состоятъ на службѣ; въ остальныхъ же случаяхъ, безъ ущерба для дисциплины и не нарушая ихъ служебнаго достоинства, слѣдовало бы разрѣшить ограничиваться унтеръ-офицерскимъ карауломъ. Только арестованіе чиновниковъ, имѣющихъ генеральскіе чины, какъ занимающихъ обыкновенно высокое служебное положеніе, должно быть обусловлено нарядомъ офицерскаго караула.

Ст. 36-ю необходимо дополнить, согласно приказа по военному вѣдомству 1880 г., № 252-й, указавъ въ текстѣ ея, что подпрапорщики, подхорунжіе и эстандартъ-юнкера, а слѣдовательно по аналогіи и кандидаты на классную должность, увольняются отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ наравнѣ съ офицерами; въ текстѣ же *37-й ст.* слѣдуетъ ввести установленное тѣмъ же приказомъ правило, что перечисленные выше лица *лишаются своего званія не иначе, какъ по суду* и въ отношеніи наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій сравниваются *съ оберъ-офицерами*, какъ это частью уже указано въ примѣч. къ ст. 5-й кн. XXII. Кроме того, существенно важно ввести

въ текстъ 37-й ст. изложенное въ примѣч. I къ п. 4-му полож., прилож. къ прик. по воен. вѣд. 1880 г., № 252-й, гдѣ сказано: «*въ случаѣ нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности въ отношеніи офицеровъ, подпрапорщики, подхорунжіе и эстандартъ-юнкера хотя и подвергаются наказаніямъ, установленнымъ для офицеровъ, но привлекаются къ отвѣтственности по ст. 100-й кн. XXII наравнѣ съ важными чинами*».

Наконецъ, еще одно замѣчаніе къ V главѣ: въ видахъ расширенія дисциплинарной власти главнокомандующаго арміей было бы справедливо распространить ее до предѣловъ, указанныхъ въ ст. 38-й, съ цѣлью согласованія съ другими правами его, перечисленными въ Положеніи объ управленіи войскъ въ военное время.

Изъ статей, входящихъ въ составъ VI главы, ст. 41-ю слѣдуетъ совсѣмъ исключить по тѣмъ же основаніямъ, по коимъ рекомендована къ исключенію ст. 30-я.

Однимъ изъ важныхъ правъ строевыхъ начальниковъ высшихъ степеней, по Дисциплинарному уставу, начиная съ полковаго командира, есть несомнѣнно право удаленія подчиненныхъ отъ командованія частью. Вполнѣ соглашаясь съ тою системою, которая проведена въ Уставѣ по сему предмету для *мирнаго* времени, я, по указанію опыта, прихожу къ заключенію, что право это, по примѣненію его въ *военное* время, слѣдуетъ до нѣкоторой степени распространить, руководствуясь тѣмъ, что начальникъ, оказавшійся въ военное время дурнымъ администраторомъ или неспособнымъ руководить своею частью во время военныхъ дѣйствій и вообще исполнять въ точности возлагаемыя на него высшимъ начальствомъ служебныя задачи, одинаково нетерпимъ и долженъ быть безотлагательно удаленъ отъ командованія. Лучшій оцѣнщикъ его способностей и той пользы или вреда, которые онъ можетъ принести службѣ своею дѣятельностью, есть несомнѣнно старшій по немъ начальникъ, а слѣдовательно послѣднему, какъ, сверхъ того, несущему и отвѣтственность за перваго, справедливо слѣдуетъ предоставить право удаленія его, и притомъ не только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, а вообще когда старшимъ начальникомъ эта мѣра будетъ признана полезной и необходимой въ интересахъ службы. Устанавливая это правило, необходимо такое обусловить обязательствомъ о немедленномъ донесеніи, но не по командѣ, а *непосредственно* тому начальнику, отъ власти котораго зависѣло назначеніе на должность лица, отстраненнаго отъ командованія или завѣдыванія частью.

Статьею 50-ю военному министру, а *статьею 48-ю* главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ предоставлено право *объявлять на-*

чальникамъ дивизій выговоры въ предписаніи или приказъ, причемъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ послѣдующихъ ничего не упомянуто о томъ, имѣютъ-ли право объявлять таковыя же выговоры названныя выше лица корпуснымъ командирамъ? Имѣя въ виду, что послѣдніе подчинены и военному министру, я главному начальнику того округа, въ районѣ коего корпусъ расположенъ, я объясняю этотъ пропускъ недосмотромъ при редакціи статей: 48 й и 50-й, по изд. 1879 г.; если же мое мнѣніе ошибочно, то во всякомъ случаѣ это обстоятельство должно быть разъяснено категорически при новомъ изданіи Дисциплинарнаго устава.

Ни въ Дисциплинарномъ уставѣ изд. 1879 г., ни въ предъидущихъ его изданіяхъ ничего не упомянуто о *дисциплинарной власти начальниковъ полевыхъ управленій арміи*. Руководствуясь Положеніемъ объ управленіи войскъ въ военное время, я полагаю, что лицамъ этимъ, по отношенію къ подчиненнымъ имъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства слѣдуетъ предоставить *права начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства*, перечисленные въ ст. 51-й Устава.

Въ ст. 52-й (глава VІІ) ничего не сказано про дисциплинарную власть *начальника полевого комендантскаго управленія*, равно какъ и права *временныхъ комендантовъ, этапныхъ начальниковъ, корпусныхъ комендантовъ и комендантовъ желѣзно-дорожныхъ станцій*. Представляется необходимымъ указать права этихъ лицъ въ текстѣ помянутой 52-й статьи. Законы, коими эти права установлены для перечисленныхъ должностныхъ лицъ, указаны мною въ таблицѣ, помѣщенной при разборѣ текста 7-й статьи Дисциплинарнаго устава.

Одна изъ идей, положенныхъ въ основаніе дисциплинарныхъ законовъ, есть несомнѣнно та, что право наложенія дисциплинарныхъ взысканій принадлежитъ *начальникамъ*, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ, или которымъ они подчинены въ порядкѣ службы, хотя бы и временно. Отсюда вытекаетъ само собою то положеніе, что *старшинство въ чинѣ не даетъ еще права подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, если послѣдній сему лицу не подчиненъ*. Въ такомъ смыслѣ составленъ и текстъ 59-й ст. (глава VІІІ). При сравненіи затѣмъ этого текста съ таковымъ же ст. 57-й, въ коей сказано: *«оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ признаются наравнѣ съ виновными въ неисполненіи приказанія начальства и подлежатъ опредѣленному за сіе въ военныхъ законахъ наказанію»*, встрѣчаемъ полнѣйшее противорѣчіе. То же самое увидимъ при сравненіи

статьи 59-й со статьями 52-й, 53-й, 54-й, 55-й и 56-й. Произошло это противорѣчіе по той причинѣ, что ст. 59-я помѣщена не на своемъ мѣстѣ. Въ каждой наукѣ отъ общихъ положеній переходятъ къ частнымъ; въ Дисциплинарномъ же уставѣ сдѣлано наоборотъ, что и повлекло за собою затемнѣніе идеи. Еслибы составители Устава предпослали статьямъ 52-й—58-й текстъ 59-й статьи, то всякому было бы ясно: 1) что право наказывать въ военномъ вѣдомствѣ, въ порядкѣ дисциплинарномъ, принадлежитъ исключительно начальникамъ (общее правило); 2) что одно старшинство въ чинѣ не влечетъ за собою этого права, ибо старшій не есть еще начальникъ младшаго въ чинѣ, если послѣдній ему не подчиненъ и, наконецъ, 3) что только въ исключительныхъ, въ законѣ перечисленныхъ случаяхъ (ст. 52-я—56-я), старшій становится по отношенію къ младшему въ чинѣ въ положеніе начальника съ дисциплинарными правами, предоставленными сему послѣднему (частные случаи, выдѣленные изъ общаго правила). Но, разъясняя встрѣченное противорѣчіе и указывая на исправленіе онаго, я не могу, по изложеннымъ выше основаніямъ, согласиться съ оставленіемъ текста статьи 59-й въ той редакціи, какъ онъ изложенъ въ Уставѣ, ибо категорическое опредѣленіе, что старшій чиномъ не имѣетъ права подвергать взысканію младшаго, если сей послѣдній ему не подчиненъ, невѣрно по двумъ причинамъ: а) первая половина текста будетъ понятна и согласована съ основами Дисциплинарнаго устава лишь при существованіи оговорки въ слѣдующемъ видѣ «старшій чиномъ не имѣетъ права подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, кромѣ случаевъ, въ послѣдующихъ статьяхъ перечисленныхъ», и б) дальнѣйшій текстъ статьи совершенно излишній, такъ какъ если младшій станетъ по отношенію къ старшему въ чинѣ въ положеніе подчиненнаго, то старшій съ того же момента обращается въ начальника; отсюда само собою слѣдуетъ, что отношенія старшаго къ младшему въ чинѣ могутъ быть разбираемы лишь при отсутствіи условій подчиненности послѣдняго къ первому, съ другой стороны—при существованіи условій подчиненности старшинство не будетъ имѣть никакого значенія, если начальникъ чиномъ младше подчиненнаго, что нерѣдко встрѣчается на практикѣ даже и въ военной службѣ.

Статья 64-я воспрещаетъ начальнику опредѣлять за одну и ту же вину нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда сіе не разрѣшено Дисциплинарнымъ уставомъ, а въ ст. 62-й (пунктъ 2-й) сказано: высшія начальствующія лица непо-

средственно опредѣляютъ взысканія, между прочимъ, когда будетъ ими усмотрѣно, что самое взысканіе опредѣлено ближайшимъ начальникомъ несоотвѣтственно свойству проступка или важности вины. Сопоставляя эти статьи, мы видимъ явное противорѣчіе: по ст. 64-й провинившійся можетъ быть *за одинъ* и тотъ же *проступокъ подвергнутъ одному только взысканію* (что согласно и съ прусскимъ Дисциплинарнымъ уставомъ, дающимъ категорическое въ текстѣ опредѣленіе о томъ, что каждый виновный можетъ быть наказанъ только *однимъ* начальникомъ и подвергнутъ только *одному* наказанію), по статьѣ же 62-й виновный *за одинъ и тотъ же проступокъ можетъ быть подвергнутъ двумъ и болѣе наказаніямъ*.

Редакція 69-й статьи по своей недосказанности можетъ ввести тоже въ сомнѣніе. Въ статьѣ этой сказано: взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ и чиновниковъ назначаются, *за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ*, всегда письменно. Замѣчанія и выговоры установлены закономъ въ трехъ видахъ: 1) объявляемые словесно и въ предписаніи, 2) объявляемые при собраніи офицеровъ и 3) объявляемые въ приказѣ. Замѣчанія и выговоры въ предписаніи и приказѣ по существу своему суть письменные; остаются затѣмъ замѣчанія и выговоры словесные и при собраніи офицеровъ. Въ противоположность предыдущимъ они могутъ быть объявлены только словесно, а слѣдовательно по смыслу 69-й статьи въ приказѣ о нихъ не объявляется; съ другой стороны, словесные выговоры и выговоры при собраніи офицеровъ составляютъ два самостоятельныхъ наказанія и помѣщены каждое въ отдѣльномъ пунктѣ статьи 35-й, а потому нельзя съ увѣренностью сказать, относится-ли оговорка, сдѣланная ст. 69-ю, къ обоимъ видамъ выговоровъ или только къ одному виду, помѣщенному въ пунктѣ 1-мъ ст. 35 й, и затѣмъ, не слѣдуетъ-ли о замѣчаніяхъ и выговорахъ, сдѣланныхъ при собраніи офицеровъ, объявлять въ приказѣ?

Власть, предоставленная статьями 71-й и 72-й главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, въ военное время, по аналогіи, всецѣло принадлежитъ и главнокомандующему арміей, по отношенію къ офицерамъ, находящимся въ составѣ арміи. Въ видахъ облегченія многосложныхъ обязанностей главнокомандующаго и начальника полевого штаба арміи, а также съ цѣлью отстранить отъ нихъ разрѣшеніе административныхъ дѣлъ второстепенной важности, желательно, чтобы для военного времени было признано вполне достаточнымъ *окончательное разрѣшеніе вопроса объ увольненіи отъ службы офицеровъ и чиновниковъ, въ порядкѣ дисциплинарномъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ 71-й и 72-й ст. Дисциплинарнаго устава, пред-*

оставить командирамъ корпусовъ, которые затѣмъ уже *непосредственно* будутъ входить съ представленіемъ по сему предмету, чрезъ главный штабъ, къ военному министру. Самому же увольненію необходимо предпослать удаленіе увольняемаго офицера или чиновника изъ арміи тою же властью корпуснаго командира, какъ это присвоено по ст. 37-й Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время власти главнокомандующаго.

74-я статья, обязывая начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, а также младшихъ офицеровъ, о наложенныхъ ими взысканіяхъ на подчиненныхъ *докладывать* ротному командиру *словесно*, послѣднему, а равно баталіонному командиру предписываетъ о наложенныхъ ими взысканіяхъ на офицеровъ *доносить* командиру полка *письменно*. Въ настоящее время, когда высшее строевое начальство стремится къ упрощенію служебной переписки до шімішма, едва-ли необходимо удержать установленный для ротныхъ и баталіонныхъ командировъ *письменный докладъ* и на будущее время. Не будетъ-ли проще, безъ ущерба для службы, замѣнить его *словеснымъ же*, съ допущеніемъ письменнаго лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при невозможности, по отдаленности мѣстонахожденія отъ полка съ ротой или баталіономъ, сдѣлать докладъ словесно.

Глава IX неразрывно связана съ главами III и V, а потому необходимыя на мой взглядъ замѣчанія на статьи IX главы сдѣланы при разборѣ наказаній, установленныхъ Дисциплинарнымъ уставомъ (XXIII вл.) для нижнихъ чиновъ, офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Ограничусь для настоящей главы однимъ пожеланіемъ, чтобы въ текстѣ 81-й статьи было указано, что оружіе отбирается только у арестованныхъ на гауптвахтѣ, и притомъ не обязательно, *а по усмотрѣнію начальства*, въ предупрежденіе недоразумѣній, встрѣчавшихся на практикѣ, при арестованіи офицеровъ, происходящихъ изъ горцевъ и считающихъ отобраніе у нихъ оружія не только болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ самый арестъ, но даже личнымъ оскорбленіемъ ихъ.

Затѣмъ, примѣчаніе къ 83-й статьѣ, по основаніямъ, изложеннымъ раньше, могло бы безъ ущерба для ясности текста этой статьи быть введено въ самый текстъ, равно какъ и порядокъ наказанія розгами нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, не отсылая читателя въ отдѣлъ приложений. Если же приложения необходимо сохранить въ томъ видѣ, какъ они имѣются въ настоящее время, то обязательно сдѣлать въ статьѣ 83-й ссылку на 2-е приложение, что не сдѣлано въ Дисциплинарномъ уставѣ изд. 1879 г.

По трудности надзора въ ротахъ за состоящими въ разрядѣ штрафованныхъ, въ случаѣ накопленія таковыхъ, въ особенности же воз-

вращенныхъ въ роты, по отбытіи наказанія, изъ военныхъ тюремъ и дисциплинарныхъ баталіоновъ, было бы желательнo соединять ихъ въ одну команду при полку, подъ начальствомъ опытнаго и энергичнаго офицера, предоставивъ послѣднему права ротнаго командира, причемъ слѣдуетъ выработать и особую инструкцію для руководства начальникамъ проектируемыхъ штрафованныхъ командъ. Отдѣленіе штрафованныхъ отъ безпорочнослужащихъ въ особыя команды на практикѣ примѣнялось и въ прежнее время,—въ настоящее же, насколько мнѣ извѣстно, эта мѣра не практикуется, чѣмъ осложняются обязанности ротныхъ командировъ и начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ по наблюденію за штрафованными и парализуются способы къ ихъ нравственному исправленію, порождая въ большинствѣ ихъ рецидивистовъ.

По основаніямъ, послужившимъ къ убѣжденію въ непримѣнности установленнаго закономъ наказанія для унтеръ-офицеровъ—назначенія на службу за рядоваго, въ виду необходимости поднять въ арміи званіе унтеръ-офицера, было бы желательнo устранить пополненіе этой корпораціи, особенно въ военное время, подвергшимися наказаніямъ по суду и понесшими тѣлесное наказаніе порочными людьми, хотя и переведенными впослѣдствіи въ разрядъ безпорочнослужащихъ. Затѣмъ, доступъ подобнымъ военнослужащимъ къ производству въ унтеръ-офицеры исключительно *въ военное время* обусловить случаями примѣрной храбрости въ сраженіяхъ или другими отличными военными подвигами. Эта мѣра усилить вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе послѣдствій перевода въ разрядъ штрафованныхъ, что весьма желательнo уже потому, что годичный срокъ нахожденія въ немъ едва-ли достаточенъ для серьезнаго нравственнаго исправленія нижняго чина, впаваго въ одинъ изъ пороковъ.

Предоставленное ст. 88-ю главнокомандующему арміей право прощать нижнимъ чинамъ штрафы, понесенные ими по суду, и переводить ихъ изъ разряда штрафованныхъ въ разрядъ безпорочнослужащихъ ранѣе года *за военныя отличія*, было бы практичнѣе и безъ уцербa для службы, по основаніямъ, изложеннымъ въ комментаріяхъ на статьи 71-ю и 72-ю, передать *начальникамъ дивизій* и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью; въ случаѣ же разбросанности частей дивизіи—*даже полковымъ командирамъ*; но съ тѣмъ, чтобы приказы о подобныхъ прощеніяхъ были отсылаемы послѣдними на ревизію къ начальникамъ дивизій.

Затѣмъ, все три примѣчанія къ ст. 88-й слѣдуетъ включить въ текстъ самой статьи, какъ о томъ рекомендовано и для предъидущихъ главъ.

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 6-го марта 1880 г., за

№ 64-мъ, измѣненъ порядокъ веденія штрафныхъ журналовъ въ войскахъ. Въ настоящее время хотя въ приложенный къ журналу алфавитъ вносятся фамилии каждаго изъ нижнихъ чиновъ, но особенные листы для вписыванія оштрафованій отводятся только тѣмъ изъ нихъ, кои уже подверглись взысканіямъ. Цѣль учрежденія штрафныхъ журналовъ въ командахъ—имѣть подъ рукою матеріалъ для правильного сужденія о нравственныхъ качествахъ и службѣ каждаго нижняго чина, а потому для безошибочной оцѣнки желательно, чтобы *все* безъ исключенія взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ, заносились въ этотъ журналъ. Между тѣмъ на практикѣ не только въ военное, но и въ мирное время нѣкоторые начальники, придавая особенное значеніе штрафному журналу, по самому названію его, смѣшиваютъ понятіе штрафа, понесеннаго по суду, какъ служащему препятствіемъ нижнему чину къ достиженію извѣстныхъ отличій по службѣ впредь до прощенія такового, со всякимъ штрафомъ, занесеннымъ въ штрафной журналъ. Сами нижніе чины, *въ большинствѣ*, усмотрѣвъ свою фамилію помѣщенной въ алфавитъ, считаютъ это обстоятельство какъ за наложенное на нихъ безъ вины дисциплинарное взысканіе, порочащее ихъ предъидущую службу, и убѣдить ихъ въ законности сего занесенія нерѣдко весьма затруднительно. Въ отстраненіе сего на будущее время и вполнѣ сознавая полезность и относительную важность правильного веденія штрафныхъ журналовъ было бы справедливѣе штрафной журналъ переименовать въ *журналъ взысканій для нижнихъ чиновъ*, по образцу такового же, установленнаго для офицеровъ и чиновниковъ, причемъ существующій общій алфавитный списокъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ журналѣ совершенно отмѣнить, съ замѣною послѣдняго спискомъ дѣйствительно подвергшихся взысканіямъ. Измѣненія эти представляются крайне существенными для нижнихъ чиновъ въ интересахъ нравственныхъ. Относительно редакціи 89-й статьи мнѣ приходится повторить то же самое, что было сказано по поводу 69-й статьи Устава. Въ ст. 89-й сказано: «каждое дисциплинарное взысканіе, *за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, объявляемыхъ словесно*, вносится въ журналъ». Слѣдуетъ-ли понимать, что и выговоры при собраніи офицеровъ, объявляемые *тоже словесно*, не заносятся въ штрафной журналъ? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта дѣлается непонятнымъ, почему же выговоры и замѣчанія, объявляемые въ предписаніи и поставленные на одной высотѣ съ словесными выговорами, подлежатъ занесенію въ журналъ, а таковые же, при собраніи офицеровъ, помѣщенные во 2-мъ пунктѣ 35-й статьи, а слѣдовательно по закону, да и въ дѣйствительности болѣе тяжкіе, занесенію въ журналъ не подлежатъ. Въ случаѣ отрица-

тельнаго отвѣта—редакція статьи является не точной, такъ какъ подъ понятіе словесныхъ выговоровъ легко подвести и выговоры при собраніи офицеровъ, ибо и послѣдніе объявляются тоже словесно. Но въ семь послѣднемъ случаѣ нѣтъ основаній выдѣлять выговоры, объявляемые въ предписаніи, по изложеннымъ мною выше основаніямъ. Въ ст. 90-й необходимо ввести особый порядокъ веденія журналовъ взысканій, установленный для военныхъ госпиталей циркуляромъ главнаго штаба 1872 года, № 262-й. По смыслу этого циркуляра въ военныхъ госпиталяхъ должно вести два журнала взысканій: одинъ смотрителемъ госпиталя о чинахъ хозяйственнаго управленія, а другой—главнымъ врачомъ о чинахъ медицинскихъ.

Установленная статьей 92-й повѣрка ротныхъ штрафныхъ журналовъ чрезъ баталіонныхъ командировъ, не затруднительная по существу даже и въ военное время, осложняется ничѣмъ не оправдываемой на практикѣ механической работой, состоящей въ завѣреніи собственноручнымъ замѣчаніемъ и подписью баталіоннаго командира правильности наложенныхъ взысканій, или о найденныхъ имъ отступленіяхъ. По всестороннемъ обсужденіи сего обстоятельства, принявъ во вниманіе, что помѣтки эти въ нерѣдкихъ случаяхъ отвлекаютъ баталіоннаго командира на болѣе продолжительное время, чѣмъ того требуетъ провѣрка правильности самыхъ взысканій, было бы вполне достаточнымъ *одно общее замѣчаніе* его, послѣ каждой повѣрки, о найденныхъ имъ результатахъ.

По поводу порядка веденія журнала взысканій для офицеровъ и чиновниковъ, установленнаго 95-ю статьею, нельзя пройти молчаніемъ то обстоятельство, что одного завѣренія по статьямъ подписью полковаго адъютанта *недостаточно*, и находя, что веденіе сего журнала *чрезъ писарей не должно быть терпимо*, полагаю, что прописаніе взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ и чиновниковъ, въ журналѣ правильнѣе *возложить обязательно на полковыхъ адъютантовъ*, подъ личную ихъ отвѣтственность за правильность веденія сего журнала. Затѣмъ, каждую статью слѣдовало бы завѣрять *подписью полковаго командира*, какъ это установлено 108-ю ст. Морскаго дисциплинарнаго устава, по смыслу которой обязанность эта возложена *на экипажныхъ и судовыхъ командировъ*.

Далѣе, занесеніе въ послужные списки офицеровъ и чиновниковъ, въ графу о прохожденіи службы, дисциплинарныхъ взысканій, въ случаяхъ, указанныхъ *въ 1-мъ пунктѣ 97-й статьи*, усматривается неудобопримѣнимость установленной этой статьей редакціи записей (отмѣтокъ) въ послужныхъ спискахъ. Было бы полезнымъ не только

въ интересахъ служебныхъ, но и въ интересахъ самихъ подвергшихся взысканіямъ, перечисленнымъ въ этомъ пунктѣ, измѣнить порядокъ и прописывать самый проступокъ или упущеніе подвергшагося взысканію на тотъ хотя бы случай, чтобы начальникъ, въ часть котораго подобное лицо пожелаетъ быть переведеннымъ или принятымъ вновь на службу изъ отставки, не придавалъ бы большаго значенія проступку, за который офицеръ былъ удаленъ отъ командованія или уволенъ отъ службы, и не отказалъ бы ему въ приѣмѣ въ часть, избѣгая продолжительныхъ справокъ и переписки.

Статья 106-я (главы XII) указываетъ, что, въ случаѣ, когда жалоба или претензія соединена съ обвиненіемъ въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду, право жалобы какъ на инспекторскихъ смотрахъ, такъ и внѣ оныхъ, теряется только по пропущеніи общихъ сроковъ давности, установленныхъ военно-уголовными законами, по различію преступленій и проступковъ. Немного изъ военнослужащихъ знаютъ, что такое называется давностью преступленія, а слѣдовательно и воспользоваться правомъ, предоставленнымъ этою статьею, въ дѣйствительности не могутъ. Дабы не оставить изложенное въ этой статьѣ мертвой буквой, не имѣющей примѣненія на практикѣ, необходимо ввести въ текстъ статьи указаніе на источники, въ коихъ жалобщикъ можетъ найти сроки давности, которые различны, смотря по важности преступленія и проступка, и помѣщены въ 92-й и 94-й ст. С. В. П. 1869, XXII кн. (изд. 2-е), въ 158-й—162-й ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ. и въ 21-й ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями.

Что касается до денежныхъ взысканій въ порядкѣ административномъ, то таковыя, согласно 121-й ст. Устава, налагаются на военнослужащихъ начальниками различныхъ степеней, сообразно суммѣ взысканія. 4-мъ пунктомъ приведенной статьи установлено, что въ мирное время таковыя *свыше 600 рублей* налагаются съ утвержденія военнаго министра, а слѣдовательно въ военное время утверждаются главнокомандующимъ (о чемъ въ Уставѣ ничего не упомянуто). По тѣмъ же еоображеніямъ есть основаніе заключить, по аналогіи, что взысканія, въ предѣлахъ *отъ 300 до 600 руб.*, въ военное время должны опредѣляться по распоряженіямъ корпусныхъ командировъ, каковыми измѣненіями и слѣдовало бы дополнить текстъ статьи 121-й. *Статья 128-я*, устанавливая замѣну денежнаго по закону взысканія съ нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ собственнаго имущества, отсылаетъ читателя къ 60-й ст. С. В. П. 1869, XXII кн. (изд. 2-е). По раньше уже высказаннымъ мною причинамъ было бы полезнѣе текстъ ст. 60-й

XXII кн. ввести для ясности дѣла въ текстъ самой 128-й ст. Дисциплинарнаго устава. Наконецъ, правильнѣе настоящую XXIII главу соестьмъ изъ Дисциплинарнаго устава исключить, какъ не имѣющую ничего общаго съ дисциплинарными законами.

Въ заключеніе перехожу къ самой важной и спорной XIV главѣ— о *судѣ общества офицеровъ*. Прототипомъ нашему суду общества офицеровъ послужили суды чести (Ehrengericht) въ Пруссіи, существующіе тамъ слишкомъ семьдесятъ лѣтъ. Какъ и большинство позаимствованій оно не привилось въ нашей арміи настолько прочно, чтобы не желать измѣненій въ порядкахъ, положенныхъ въ основаніе сего суда. Много было писано о судѣ общества офицеровъ pro и contra. Сама правительственная власть, установивъ формы для отправленія функцій сего суда въ 1863 году, чрезъ шесть лѣтъ видоизмѣнила ихъ настолько, что даже названіе этого суда судомъ общества офицеровъ является неправильнымъ, ибо по Дисциплинарному уставу послѣдняго изданія (ст. 134-я и друг.) *судитъ не общество, а избранные* изъ среды офицеровъ полка *отъ пяти до семи посредниковъ*, и притомъ всегда старшіе въ чинѣ. По ст. 129-й, суду общества офицеровъ подлежатъ всѣ проступки оберъ-офицеровъ, хотя не предусмотрѣнные закономъ, но несовмѣстные съ понятіемъ о воинской чести и доблести офицерскаго званія, а также противные правиламъ нравственности и благородства. Этому же суду подлежатъ и разсмотрѣніе случающихся между офицерами ссоръ. Суды чести въ Пруссіи имѣютъ болѣе обширное поле дѣйствій: они разсматриваютъ, сверхъ того, проступки по службѣ офицеровъ и дѣла о поединкахъ. Назначеніе судовъ чести охранять честь, но не общечеловѣческую, а кастовую, которая иначе называется въ военномъ быту—мундирной. Но честь охраняется не судами, а нравственнымъ развитіемъ общества; по той же причинѣ честь мундирная—нравственными качествами членовъ самой корпорации, слѣдовательно охранять таковую судомъ едва-ли основательно. Кромѣ того, судомъ этимъ нерѣдко прикрываются проступки, имѣющіе характеръ уголовный, и даже важныя нарушенія дисциплины. Командиры полковъ, нерѣдко обнаруживъ подобныя противозаконныя дѣянія въ лицѣ одного изъ сослуживцевъ, предають виновнаго, по соглашенію съ обществомъ офицеровъ, офицерскому суду, взамѣнъ преданія суду формальному, военному, и увольняютъ его отъ службы, не желая яко бы огласки совершеннаго провинившимся дѣянія, чѣмъ, переступая границы полномочій, содѣйствуютъ къ сокрытію преступленій и преступника отъ заслуженной кары по закону. Но если существованіе судовъ общества офицеровъ признается необходимымъ, то по изложеннымъ только-что основаніямъ юрисдикція

ихъ должна быть строго введена въ рамки охраненія кастовой чести, не касаясь вопросовъ службы, а равно и дѣяній, признаваемыхъ положительнымъ закономъ преступными и влекущихъ за собою уголовную кару. Въ семь послѣднемъ отношеніи наши офицерскіе суды, имѣя въ основаніи болѣе ограниченный предметъ вѣдомства, чѣмъ суды чести въ Германіи, ближе достигаютъ цѣли, а слѣдовательно имѣютъ надъ ними существенное преимущество. Германскія государства разсматриваютъ офицерское сословіе какъ *единую, нераздѣльную корпорацію въ государствѣ*. Этотъ правительственный взглядъ оправдывается тѣмъ, что понятіе о воинской чести у офицеровъ германскихъ армій *однообразно*. Въ русской арміи понятіе о мундирной чести въ разныхъ кружкахъ военнаго общества (въ разныхъ родахъ оружія) чрезвычайно *различно*, да и законъ нашъ, устанавливая офицерскій судъ при каждой отдѣльной части, тѣмъ самымъ признаетъ офицерское сословіе какъ совокупность цѣлаго ряда отдѣльныхъ корпорацій, не связанныхъ между собою единствомъ, а потому и офицерскіе суды охраняютъ корпоративную честь не всего корпуса русскихъ офицеровъ, а лишь той части войскъ, при которой они учреждены. По той же причинѣ, если офицеры нѣкоторыхъ изъ привилегированныхъ частей войскъ относятся къ поступкамъ сослуживцевъ съ особенной шепетильностью, доходящей въ нерѣдкихъ случаяхъ до педантизма, то офицеры другихъ частей очень часто не могутъ дать себѣ даже яснаго представленія о проступкахъ, влекущихъ за собою преданіе офицерскому суду, а такъ какъ законъ нашъ не устанавливаетъ фактическихъ признаковъ такихъ поступковъ, предоставляя установленіе ихъ личному усмотрѣнію самой офицерской корпораціи,—поэтому въ такихъ частяхъ судъ общества офицеровъ существуетъ только въ теоріи. Дабы предупредить на будущее время такое ненормальное отношеніе къ охраненію чести корпораціи, необходимо въ самомъ законѣ указать на нѣкоторые, чаще повторяющіеся или отличающіеся особою безнравственностью проступки, недостойные званія офицера, какъ это сдѣлано въ законахъ второстепенныхъ государствъ Германіи (Виртембергѣ, Баваріи и друг.). Къ числу такихъ проступковъ отнесены: 1) наклонность къ пьянству, 2) навлеченіе на себя оскорбленія по данному самимъ же поводу, 3) трусость, 4) безнравственный образъ жизни и неприличное поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ, 5) злоупотребленіе честнымъ словомъ, 6) постоянныя азартныя игры и всякаго рода игры, направленные къ умышленному обыгрыванію товарищей, 7) посѣщеніе неприличныхъ общественныхъ мѣстъ или постоянныя сношенія съ неприличнымъ обществомъ, 8) неисправность въ уплатѣ долговъ безъ уважительныхъ причинъ и т. п.

Переходя къ вопросу о подсудности суду общества офицеровъ, мы видимъ, что, какъ по закону 1863 года, такъ равно и по закону 1869 года, суду этому подсудны *лишь оберъ-офицеры* (ст. 132-я). Въ Пруссіи и въ Австріи подсудность распространяется на всѣхъ безъ исключенія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и не только состоящихъ на дѣйствительной службѣ, но и числящихся въ резервѣ и ландверѣ. Даже уволенные въ отставку съ пенсіей или правомъ носить военный мундиръ не изъемяются отъ суда общества офицеровъ. Сравнивая подсудность по нашимъ законамъ и по законамъ Пруссіи и Австріи, невольно приходимъ къ заключенію, что, если въ виду высокаго и изолированнаго положенія генераловъ въ Россіи имѣются вѣскія основанія не подвергать ихъ за проступки, несомнѣнные съ понятіемъ о воинской чести и проч., суду общества офицеровъ, то, съ другой стороны, есть весьма уважительныя причины не желать изъятія штабъ-офицеровъ за подобныя поступки отъ подсудности этому суду. Если мнѣ возразятъ, что подчинить послѣднихъ суду общества офицеровъ невозможно въ интересахъ дисциплины, то на это въ свою очередь отвѣчу: 1) что не усматривали же нарушенія таковой при сужденіи штабъ-офицеровъ за воинскія и общеуголовныя преступленія въ военныхъ судахъ, въ составъ которыхъ, въ качествѣ временныхъ членовъ, до 1-го іюля 1883 года входило *четыре оберъ-офицера и только два штабъ-офицера*? 2) производство въ штабъ-офицерскій чинъ только лишь на бумагѣ за отличіе, а въ большинствѣ случаевъ по линіи, за выслугу лѣтъ, не перерождаетъ человѣка въ нравственномъ отношеніи, а потому ему одинаково доступно, какъ и оберъ-офицеру, совершить проступокъ, марающей честь мундира. Принадлежа къ обществу офицеровъ по прежнему и не переставая носить мундиръ части, въ которой служить, онъ своимъ поступкомъ кладетъ такое же пятно на этотъ мундиръ, какъ и оберъ-офицеръ, причемъ относительно оберъ-офицера смягчающими обстоятельствами являются въ большинствѣ случаевъ: молодость, неопытность, увлеченіе, страсти, недостаточная устойчивость характера и проч., чѣмъ въ свою очередь умалается вина послѣдняго и впечатлѣніе отъ проступка нерѣдко до *minimum'a*; ничего подобнаго нельзя найти для умаленія проступка штабъ-офицера, достигшаго обыкновенно зрѣлаго возраста, при которомъ страсти утихаютъ, увлеченія несвоевременны, а о неопытности въ чемъ бы то ни было вспоминать значить говорить абсурдъ. Отсюда прямой выводъ, что неодобрительный проступокъ штабъ-офицера ложится всею тяжестью на общество, къ которому принадлежитъ, а потому для восстановленія *reputé* части является, какъ и при обсужденіи проступка оберъ-офицера, та же не-

обходимость удаленія такового члена изъ среды общества; 3) выдѣляя штабъ-офицеровъ изъ подсудности офицерскому суду, составители Устава тѣмъ самымъ нарушили справедливость въ глазахъ оберъ-офицеровъ и равноправность. Въ то время, когда оберъ-офицеръ за каждый неодобрительный проступокъ, несомвѣстный съ понятіями о воинской чести, можетъ быть преданъ офицерскому суду, штабъ-офицеру надо совершить что-либо грандіозное или изъ ряда выходящее, чтобы быть представленнымъ къ увольненію отъ службы съ особаго на то Высочайшаго соизволенія; проступки же заурядные проходятъ для лица въ штабъ-офицерскомъ чинѣ безслѣдно и безнаказанно.

Первоначальная организациа нашего суда общества офицеровъ (по закону 1863 г.) несравненно ближе подходила къ организациа судовъ чести Пруссіи и Австріи, чѣмъ позднѣйшая (по закону 1869 г.). Раньше мною уже упомянуто, что офицерскій судъ въ настоящемъ составѣ есть судъ посредниковъ, а не общества. Посредники эти не могутъ даже назваться въ строгомъ смыслѣ выборными, лучшими людьми, такъ какъ свобода выбора ихъ ограничена ст. 137-ю. Кромѣ того, на этихъ посредниковъ возложено и производство предварительнаго разслѣдованія проступка (дознаніе); такое соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей слѣдователя и судьи по одному и тому же дѣлу является аномаліей и не можетъ быть терпимо. Принявъ затѣмъ во вниманіе: 1) что суды офицерскіе должны быть выразителями мнѣнія всего общества, а не отдѣльныхъ членовъ его; 2) что не каждый изъ старшихъ непременно обладаетъ большимъ нравственнымъ развитіемъ и способностью правильно судить о дѣлахъ чести; 3) что исключеніе изъ состава суда молодыхъ офицеровъ едва-ли имѣетъ за собою основательные поводы, такъ какъ для разрѣшенія вопросовъ чести житейская опытность непрічемъ, а нравственное развитіе доступно для молодыхъ на столько же, на сколько и въ зрѣломъ возрастѣ, а перѣдко даже болѣе,—я вывожу изъ всего сказаннаго пожеланіе въ дѣлѣ организациа судовъ общества офицеровъ возвратиться не только къ первоначальному типу, но по примѣру Пруссіи допустить въ составъ этихъ судовъ съ правомъ голоса *всѣхъ штабъ-офицеровъ съ командиромъ полка во главѣ*. Параллельно этому суду *для оберъ-офицеровъ* слѣдуетъ установить таковой же и для сужденія *штабъ-офицеровъ*. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ образцомъ могутъ послужить прусскіе суды чести для штабъ-офицеровъ. Такой судъ можетъ быть учрежденъ въ каждомъ военномъ округѣ *изъ одного генерала* (въ качествѣ предсѣдателя), по назначенію командующаго войсками, и *девяти выборныхъ штабъ-офицеровъ* изъ числа таковыхъ, состоящихъ на службѣ въ районѣ округа. Одновремен-

но съ учрежденіемъ этихъ судовъ слѣдуетъ возстановить и совѣты посредниковъ, отдѣльно для штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ трехъ членовъ каждый, по выбору же и въ той формѣ, какъ это было установлено закономъ 1863 года, когда на обязанности посредниковъ лежало производство дознаній и предварительное примиреніе сторонъ, причемъ, если совѣтъ достигалъ примиренія или не усматривалъ безнравственности въ проступкѣ, то дѣло прекращалось, въ противномъ случаѣ виновному предлагалось добровольно оставить службу и только при отказѣ исполнить это требованіе—собирался судъ общества и рѣшался колегially вопросъ объ удаленіи изъ службы виновнаго.

По закону 1863 года приговоры офицерскихъ судовъ считались *окончательными и обжалованіе ихъ не допускалось*. При коренной реформѣ этихъ судовъ въ 1869 году недопущеніе жалобъ на эти приговоры оставлено въ своей силѣ и только въ 1877 году разрѣшено на приговоры офицерскихъ судовъ подавать жалобы, но *не по существу*, а лишь *по нарушенію правилъ для производства суда опредѣленныхъ*, т. е. въ касационномъ порядкѣ, причемъ жалобы эти разсматриваются и разрѣшаются командирами полковъ, какъ касационными инстанціями. Такой порядокъ вещей, породившій столько касационныхъ инстанцій, сколько существуетъ въ Россіи офицерскихъ судовъ, едва-ли принесъ подвергшимся когда-либо осужденію офицерскаго суда существенную пользу; въ то же время несомнѣнно справедливо не признавать за приговорами офицерскихъ судовъ послѣдняго слова, такъ какъ и на рѣшенія высшаго въ Имперіи суда, правительствующаго сената въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются жалобы. Изъ трехъ формъ обжалованія приговоровъ офицерскихъ судовъ: *ревізійной* (въ Пруссіи), *апелляціонной* (въ Австріи) и *касаціонной* (въ Россіи) самая справедливая и имѣющая за собою массу преимуществъ *апелляціонная*, которую и позволяю себѣ рекомендовать. Составъ суда апелляціонной инстанціи можетъ быть установленъ по образцу *общаго собранія флагмановъ и капитановъ во флотъ* (Военно-морской дисциплинарный уставъ изд. 1880 г.) и состоять изъ бригадныхъ генераловъ и командировъ полковъ дивизіи, подъ предсѣдательствомъ начальника этой дивизіи (обусловивъ число присутствующихъ не менѣе $\frac{1}{2}$). Суду этому слѣдуетъ предоставить право требованія отчета отъ посредниковъ по существу дѣла, право выслушиванія объясненій обвиняемаго и свидѣтелей и затѣмъ установить непремѣннымъ правиломъ, что оправданный апелляціоннымъ судомъ офицеръ обязательно остается на службѣ въ своей части и не можетъ быть уволенъ въ порядкѣ административномъ за тотъ проступокъ, который обсуждался въ апелляціонномъ судѣ.

Призывъ въ засѣданія суда первой инстанціи для сужденія штабъ-офицеровъ, а также въ апелляціонный судъ членовъ этихъ судовъ изъ мѣстъ постоянного квартированія, конечно вызоветъ за собою расходы на путевыя и друг. издержки. Я полагаю, что расходъ этотъ не будетъ обременителенъ для казны, такъ какъ, во-первыхъ, случаи созыва подобныхъ судовъ будутъ относительно рѣдки и, во-вторыхъ, нѣтъ предлога освобождать отъ уплаты расходовъ привлеченныхъ къ суду, если лица эти будутъ признаны судомъ виновными.

Что касается до формы отправленія правосудія въ офицерскихъ судахъ, то, ничего не возражая противъ исключенія въ нихъ *гласности* и *бумажнаго формализма*, нельзя не оставить безъ возраженія отсутствія въ нихъ устности и состязательнаго порядка. Мнѣ кажется, что выслушиваніе судьями въ засѣданіи суда *свидѣтелей*, а не показаній ихъ, записанныхъ посредниками, можетъ только обстоятельнѣе разъяснить дѣло, равно какъ и допущеніе въ судъ *защитника изъ офицеровъ* той части, къ которой принадлежитъ обвиняемый, являющагося противовѣсомъ обвинителямъ, въ лицѣ посредниковъ, не усложнить задачи судей, а скорѣе облегчить ее и, принеся несомнѣнную пользу подпавшему подъ осужденіе суда товарищей, сплотить еще больше офицерское общество.

Остается въ заключеніе сдѣлать еще одно редакціонное замѣчаніе на эту главу, а именно: приказомъ по воен. вѣд. 1880 г., № 252-й (примѣч. 2-е къ пунк. 4-му положенія) разрѣшено поступки и поведеніе подпрапорщиковъ, подхорунжихъ и эстандартъ-юнкеровъ, *внѣ службы*, по усмотрѣнію командира части, подвергать также обсужденію суда общества офицеровъ, въ каковомъ смыслѣ необходимо дополнить текстъ 129-й статьи Дисциплинарнаго устава и сообразно сему настоящую XIV главу озаглавить: «*О порядкѣ увольненія отъ службы офицеровъ, подпрапорщиковъ, подхорунжихъ и эстандартъ-юнкеровъ за предосудительное поведеніе и поступки, несовмѣстныя съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія*», какъ это принято уже Морскимъ дисциплинарнымъ уставомъ послѣдняго изданія.

А. Кудрявцевъ.